

УДК 60.542.15 С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, Д.А. Омельченко, М.М. Максимова
S.G. Maksimova, O.Ye. Noyanzina, D.A. Omelchenko, M.M. Maksimova

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА**

**SOCIAL-ECONOMIC AND INSTITUTIONAL FACTORS DETERMINING THE SOCIAL POLICY
REGARDING THE PEOPLE OF ELDERLY AND SENILE AGE**

Ключевые слова: социально-экономические факторы, социальная политика, социально-экономическое благополучие, поколения.

Представлены основные данные, связанные апробацией основных параметров социальной эксклюзии лиц старших возрастных групп и социально-экономических и институциональных факторов, определяющих социальную политику в отношении лиц пожилого и старческого возраста. Социологическое исследование было направлено на изучение социального положения лиц старших возрастных групп; выявление особенностей социальных установок общества к процессам, связанным со старением населения. В социологическом опросе приняли участие лица в возрасте 15-75 лет, проживающие в Алтайском крае (n=600 чел.). По результатам исследования необходимо отметить сохранение актуальности проблемы сложного социального положения лиц старших возрастных групп, обозначая неразвитость и закрытость рынка труда, отсутствие институтов ресоциализации, дороговизну системы здравоохранения, неадаптированность инфраструктуры региона; несистематичность форм помощи или незначительность оказываемой поддержки. Выявлено рассогласование мнений относительно форм необходимой поддержки, преимущественно финансового характера в виде официальных выплат и пенсий пожилым и субъектов социальной и се-

мейной политики, которые должны эту помощь оказывать, где на первом месте акцентируются социальные связи семейного и родственного плана.

Key words: social-economic factors, social policy, social-economic welfare, generations.

The general data on the basic indices of social exclusion of people of elderly and senile age groups, and social-economic and institutional factors which determine the social policy regarding the elderly and senile age groups are presented. The sociological research goal was to study the social condition of elderly age groups and to reveal the peculiarities of the social notions on ageing processes. The sampling involved persons at the age of 15-75 years residing in the Altai Region (n = 600). It has been found that the problems of complicated social condition of elderly age groups are still topical due to the following: underdeveloped and closed labor market, the absence of resocialization institutes, high health care costs, inept regional infrastructure, unsystematic support or nominal support. We revealed the disagreement between subjects of social and family policy about the forms of necessary support, primary financial in form of official payments and pensions to elderly people. In this case the primary role belongs to social networks of family or relative character.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Омельченко Дарья Алексеевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru.

Максимова Маргарита Максимовна, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Omelchenko Darya Alekseyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru.

Maksimova Margarita Maksimovna, student, Natl. Research University "Higher School of Economics", Moscow. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Актуальность

Современное общество, оценивающее себя как цивилизованное, пытается решать проблемы, вызванные демографическими и социальными изменениями, с учетом оценки социально-экономического и личностного по-

тенциала социальных субъектов. К таким проблемам относится социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп, обращающая на себя особое внимание в ситуации старения человечества. Так, в России численность населения старше трудоспособного возраста

на 15 января 2013 г. составила 33,1 млн чел., или 23% от общей численности населения. Вопрос об исключении индивида из потока активной социальной жизни по возрастному критерию связан, как правило, с ограничениями его социального пространства и социальной деятельности. Такие ограничения имеют негативные последствия как для общества, которое лишается носителей социального и профессионального опыта, так и для человека, которому отказано в возможности реализовывать свое «Я» [1, 2].

Социальные проблемы старения возникли вместе с развитием общества. Они выражались в том, какую позицию общество занимало по отношению к стареющим и старым людям и какое фактическое место занимали старые люди среди других возрастных групп, какие функции в обществе они выполняли.

Социальная политика по отношению к престарелым гражданам, как и социальная политика нашего государства в целом, ее масштабы, направленность и содержание на протяжении всей истории страны находилась под влиянием и определялась социально-экономическими и конкретными общественно-политическими задачами, стоявшими перед обществом на том или ином этапе его развития [3, 4].

Выделение в общей структуре социальной политики особого направления – геронтологической политики, касающейся благосостояния и здоровья престарелых граждан, обусловлено довольно специфическими условиями и образом жизни, особенностями их потребностей, а также уровнем развития общества в целом, его культуры.

Цель исследования связана с анализом старения населения Алтайского края, выявлением социально-экономических и институциональных факторов, определяющих социальную политику в отношении лиц пожилого и старческого возраста.

Объекты и методы

В целях разработки научных основ для решения упомянутых проблем в Алтайском крае проведена апробация основных параметров социальной эксклюзии лиц старших возрастных групп и социально-экономических и институциональных факторов, определяющих социальную политику в отношении лиц пожилого и старческого возраста. Социологическое исследование было направлено также на изучение социального положения лиц старших возрастных групп; выявление особенностей социальных установок общества к процессам, связанным со старением населения. В социологическом опросе приняли участие лица в возрасте 15-75 лет, проживающие в Алтайском крае (n=600 чел.).

Основными **эмпирическими методами сбора и анализа данных** являются метод анкетирования, традиционный анализ документов, методы математико-статистического анализа с использованием программных пакетов MS Office 2007 и SPSS 17.0 [5-8].

Результаты и обсуждения

Неотъемлемой частью геронтологической реальности России являются социальные установки граждан относительно отношения общества к пожилым и старым людям. Эти установки складываются исходя, отчасти, из собственного отношения к данной социальной группе, а также из восприятия опыта близких родственников, анализа социальной ситуации и восприятия социальной политики в отношении лиц пожилого и старческого возраста.

На вопрос «Какие организации оказывают реальную помощь пожилым людям?», жители Алтайского края отвечали, что чаще всего подобную помощь оказывает Пенсионный фонд (47%) и Комитет по социальной защите населения (42,8%). Другие варианты ответа были представлены в менее чем 30% ответов. Так, Совет ветеранов может оказывать реальную помощь пожилым людям, по мнению 28,8% респондентов, Дома для престарелых и инвалидов – 23,9, местные власти – 18,1, правозащитные организации – 6, профсоюзные комитеты – 4,5, политические партии – 2,3% ответов.

В большинстве случаев в качестве организаций, не только декларирующих, но и реально оказывающих услуги пожилым людям, были названы официальные учреждения, занимающиеся социальным страхованием и социальной защитой населения, способные оказать, прежде всего, финансовую помощь в виде льгот, дотаций, пособий. На втором месте были упомянуты организации, оказывающие услуги, не связанные напрямую с финансированием (Дома престарелых, Совет Ветеранов), а оказывающих услуги по социально-бытовому обслуживанию, психологическому и юридическому консультированию. Структуры гражданского общества – правозащитные организации, профсоюзы, а также политические партии – в оценках респондентов играют незначительную роль.

Стоит отметить, что 26,3% респондентов считает, что в России не существуют организаций, реально решающих проблемы пожилых, это фактически каждый четвертый житель Алтайского края.

В ответах «другое» респонденты признавали свое незнание проблемы либо затруднялись с ответом (10 выборов).

Далее изучалось, какие формы помощи необходимы пожилым людям. Полученные в ходе опроса результаты показали, что более всего пожилым необходима финансовая по-

мощь в виде денежных дотаций – 76,1% респондентов выбрали данный вариант ответа, на втором месте – обеспечение лекарствами (63,3% выборов), а также психологическая поддержка (50,2%). Советы и консультации специалистов необходимы пожилым людям, по мнению 29% респондентов, каждый четвертый респондент указал в качестве необходимой помощи обеспечение продуктами питания и, столько же – помощь в ведении домашнего хозяйства. Помощь в трудоустройстве пенсионеров была отмечена 13% жителей Алтайского края, а 3,7% выбрали свой вариант ответа, в котором чаще всего указывалось финансовое обеспечение в виде достойной пенсии (8 выборов), необходимость индивидуального подхода и адресной помощи (1 выбор), ликвидация бюрократических препятствий при получении льгот (1 выбор), организация специальных встреч для пожилых (1 выбор).

В продолжение данного вопроса рассматривалось, кто именно должен оказывать эту помощь. В ответах на данный вопрос жители Алтайского края продемонстрировали некоторую противоречивость, указав, что в первую очередь помощь пожилым людям должны оказывать дети (43,2%), а уже потом – отдел социального обеспечения (21,5%). На третьем месте – местная администрация (14,3% выборов), родственники (10,3%) и вариант «другое», под которым следует подразумевать, судя по большинству указанных в данном пункте ответов власть, правительство и государство. По мнению незначительной части респондентов (2,8%), помощь пожилым должны оказывать врачи.

Существует рассогласование мнений относительно форм необходимой поддержки, преимущественно финансового характера в виде официальных выплат и пенсий пожилым и субъектов социальной и семейной политики, которые должны эту помощь оказывать, где на первом месте акцентируются социальные связи семейного и родственного плана.

В проведенном исследовании социальные установки населения, касающиеся отношения общества (и государства как легитимного агента – проводника социальной политики), изучались на базе 20 утверждений, которые оценивались респондентами по пятибалльной шкале. Содержание данных утверждений носило как позитивный, так и негативный характер.

Несмотря на то, что в батарее утверждений присутствовали обе модальности, жители Алтайского края в своих ответах демонстрировали тенденции скорее отрицательного отношения общества к пожилым и старым людям. Так, 90,8% респондентов выразили согласие, что система услуг для одиноких и инвалидов нуждается в улучшении (табл. 1,

утверждение 1). От 70 до 78% респондентов согласились, что о пожилых вспоминают только по время предвыборных кампаний, и что пенсионеры очень уязвимы в рыночной структуре общества, плохо защищены в кризисной ситуации и нуждаются в социальной защите, отметили недоступность качественного здравоохранения, недостаток льгот и отсутствие моральной и психологической поддержки (утверждения 3-9).

От 51 до 67% респондентов выразили свое согласие с утверждениями, касающимися недостаточного числа общественных организаций для пожилых, сокращения пенсионеров на рабочих местах, неправильного распределения пенсий и отсутствия практической реализации существующей на законодательном уровне защиты, а также утверждения, что «стариков бросили на произвол судьбы» (утверждения 10-13, 15).

Одним из главных достижений, отмеченных респондентами (89,4% ответов, выражающих полное или частичное согласие), является вовремя выдаваемая пенсия. Около 55% жителей Алтайского края выразили свое согласие на утверждение, что размер пенсии регулярно увеличивается, 48,2% респондентов отметили, что пожилые, работающие на производстве, нужны и полезны, 44,8% согласились, что для пожилых обеспечены необходимые льготы, 37% указали, что пожилые социально защищены минимальной пенсией, 33% согласились, что государство делает все, что может.

Меньше всего позитивных ответов получило утверждение о том, что увеличивается адресная помощь – лишь 18,6% респондентов выразили свое согласие с данным утверждением, 52,8% выразили несогласие и 28,6% дали неопределенный ответ («и да, и нет»).

После того, как утверждения, входящие в шкалу установки, были проанализированы по отдельности, со всей совокупностью был проведен факторный анализ для выявления латентных переменных, управляющих восприятием заложенного в утверждениях смысла.

В результате факторизации было выделено пять значимых факторов, с собственным весом более 1,0, описывающих 55% общей дисперсии переменных.

Первый фактор, описывающий 24% дисперсии, имеющий вес $\lambda=4,8$, охватывает утверждения, касающиеся социального страхования и защиты пожилых:

- пенсию стали выдавать вовремя;
- пожилые социально защищены минимальной пенсией;
- повышают размер пенсии;
- обеспечены необходимые льготы;
- государство делает все, что может;
- увеличивается адресная помощь.

Отношение общества к пожилым людям, %

Каково отношение общества к пожилым?	Не согласен	И да, и нет	Согласен
Система услуг для одиноких и инвалидов нуждается в улучшении	2,2	7,1	90,8
Пенсию стали выдавать вовремя	4,4	6,2	89,4
Вспоминают о пожилых только во время предвыборных кампаний	7,4	14,2	78,4
Пенсионеры очень уязвлены в рыночной структуре общества, нуждаются в социальной защите	7,1	14,8	78,1
Мероприятия по социальной защите не носят планомерного характера (вспоминают к юбилеям и датам)	8,9	14,1	77,0
Плохая защищенность в кризисной ситуации	8,3	15,5	76,2
Здравоохранение почти недоступно, все очень дорого, бесплатно лечить никто не хочет	13,4	14,9	71,6
Отсутствует моральная поддержка, психологическая помощь пожилым	11,1	17,6	71,3
Мало льгот, особенно в сельской местности	12,2	17,3	70,5
Мало общественных организаций для пожилых	11,1	21,6	67,3
Существующая защита прав пожилых на законодательном уровне на практике не осуществляется	10,3	23,2	66,5
Пенсионеров сокращают на рабочих местах	11,8	22,1	66,2
Неправильное распределение пенсий, уравниловка	13,4	26,7	59,9
Повышают размер пенсии	18,3	26,8	54,9
Стариков бросили на произвол судьбы, нет гарантий и постоянства	22,9	26,0	51,1
Пожилые, работающие на пенсии, нужны и полезны	22,4	29,3	48,2
Обеспечены необходимые льготы (проезд в общественном транспорте, льготы на оплату коммунальных услуг)	25,1	30,1	44,8
Пожилые социально защищены минимальной пенсией	41,6	21,4	37,0
Государство делает все, что может: размер пенсии в 1,5-2 раза выше, чем некоторые зарплаты	39,0	28,2	32,8
Увеличивается адресная помощь	52,8	28,6	18,6

Данный фактор характеризует общество и государство, заботящихся о своих пожилых гражданах, обеспечивающих им необходимые социальные гарантии для комфортного существования.

Второй фактор описывает 13% и имеет собственный вес $\lambda=2,6$. В данный фактор вошли утверждения, характеризующие недостатки существующей государственной системы социальной защиты пожилых людей и работы неправительственного сектора:

- существующая защита прав пожилых на законодательном уровне на практике не осуществляется;
- мероприятия по социальной защите не носят планомерного характера (вспоминают к юбилеям и датам);
- мало общественных организаций для пожилых;
- вспоминают о пожилых только во время предвыборных кампаний.

Данный фактор подчеркивает манипулятивное отношение общества к пожилым как источнику для удовлетворения амбиций власти в период выборов и значимых событий, декларативный характер многих существующих лишь на бумаге инициатив.

Третий фактор описывает 7% дисперсии и имеет вес $\lambda=1,3$. Содержание фактора отчасти продолжает предыдущий, однако акцент ставится не только на необходимости

улучшения существующей системы социального обслуживания пожилых, но и на их особый психо-эмоциональный статус, проявляющийся большей уязвимости, незащищенности в кризисной ситуации, одиночестве и отсутствии поддержки со стороны. Утверждения, которые вошли в этот фактор:

- пенсионеры очень уязвлены в рыночной структуре общества, нуждаются в социальной защите;
- система услуг для одиноких и инвалидов нуждается в улучшении;
- неправильное распределение пенсий, уравниловка;
- плохая защищенность в кризисной ситуации.

Четвертый фактор описывает 6% общей дисперсии и имеет вес $\lambda=1,2$. В данный фактор входят утверждения, касающиеся социальных гарантий и льгот, которые не предоставляются, что приводит к тому, что пожилые оказываются на обочине жизни:

- здравоохранение почти недоступно, все очень дорого, бесплатно лечить никто не хочет;
- мало льгот, особенно в сельской местности;
- стариков бросили на произвол судьбы, нет гарантий и постоянства.

Пятый фактор описывает 5% общей дисперсии и имеет вес $\lambda=1$. Несмотря на то, что

это фактор имеет вес, равный дисперсии одной переменной, его содержание очень важно, так как он описывает положение пожилых на современном рынке труда. В фактор вошло два утверждения, описывающих противоположные тенденции. С одной стороны, и это более важный смысл (судя по величине факторной нагрузки), пожилые, работающие на пенсии нужны и полезны, с другой – пенсионеров сокращают на рабочих местах. Таким образом, в факторе подчеркивается, что, несмотря на значимость профессионального опыта пожилых, происходит вытеснение данной группы с рабочих мест, которые занимают более молодые, но в то же время менее опытные работники.

Далее баллы, отмеченные респондентами по каждому утверждению, были суммированы с поправкой на обратный смысл утверждений так, чтобы увеличение балла соответствовало более положительному отношению общества к пожилым. В итоге был получен интегральный индекс, выраженный в непрерывной шкале, позволяющий дифференцировать респондентов с разными уровнями социальной установки:

- высоким уровнем, характеризующимся высокой положительной оценкой общественной и государственной деятельности в отношении пожилых, удовлетворенностью оказываемой поддержкой и качеством социального обслуживания данной категории граждан;

- средним уровнем, характеризующимся признанием достигнутых успехов в сфере социального обслуживания пожилых и умеренной критикой существующих недостатков в данной сфере;

- низким уровнем, характеризующимся выделением только негативных сторон в отношении общества и государства к пожилым, чрезмерной критикой осуществляемой политики и гипертролизацией ее негативных последствий.

Средний балл по индексу составил 48 пунктов, стандартное отклонение – 9,8, соответственно, интервал для среднего уровня – $48 \pm 9,8$.

В целом по выборке большинство респондентов (66,3%) обладают средним уровнем выраженности социальной установки общества к пожилым, 16% имеют высокий уровень, 17,8% – низкий уровень. Поскольку в идеальной шкале, основанной на максимальных и минимально возможных получаемых баллах, среднее значение – 60, а в выборочной совокупности – 48, можно заключить, что жители Алтайского края демонстрируют тенденцию к отрицательному оцениванию отношения общества и государства к пожилым.

Действительно, социально-психологическое благополучие пожилого человека, эффектив-

ность его взаимодействий с окружающим, в первую очередь, зависят от успешности прожитой жизни, от того, достигнуты ли поставленные перед собой идеалы, цели. Однако не в последнюю очередь психологическое самочувствие пожилого человека в новой социальной роли зависит от того, насколько изменилось отношение окружающих к нему. В проведенных исследованиях было выявлено, что в современном обществе существует достаточно много разнообразных социальных представлений о людях пожилого возраста, как позитивных, так и негативных. Но, к сожалению, в общей структуре всех обнаруженных социальных представлений преобладают те, которые имеют негативную направленность. Далее, как звенья одной цепи, эти представления накладывают свой отпечаток на отношение к старшему поколению, которое влияет на характер взаимодействий различных социальных групп с пожилыми, а в конечном итоге все это сказывается на самом старом человеке, на его отношении к самому себе.

Библиографический список

1. Бреев Б.Д. К вопросу о постарении населения и депопуляции // Социологические исследования. – 1998. – № 2. – С. 61-66.

2. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А. Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии населения России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – 495 с.

3. Максимова С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 360 с.

4. Максимова С.Г., Литвинова С.А. Социологический анализ социально-экономического положения лиц пожилого и старческого возраста (на примере Алтайского края) // Клиническая геронтология. – 1999. – № 3. – С. 36.

5. Морковкин Г.Г., Фанненштиль А.А., Дёмин В.А. Влияние аграрной науки на основные показатели развития сельскохозяйственной отрасли Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

6. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Дёмин В.А. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.

7. Рассыпнов В.А., Максимова Н.Б., Морковкина А.Г. Оценка привлекательности туристских объектов в сельских районах Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3 (113). – С. 145-150.

8. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

References

1. Breev B.D. K voprosu o postarenii nasele-niya i depolyatsii // Sotsiologicheskie issle-dovaniya. – 1998. – № 2. – S. 61–66.

2. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A. Modeli konstruirovaniya novoi gerontologicheskoi real'nosti i adaptivnye strategii nasele-niya Rossii: monografiya / pod obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: AZBUKA, 2013. – 495 s.

3. Maksimova S.G. Osobennosti funktsionirovaniya i razvitiya sistemy sotsial'nogo obslu-zhivaniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta v sovremennom rossiiskom regione. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2006. – 360 s.

4. Maksimova S.G., Litvinova S.A. Sotsiologicheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo

polozheniya lits pozhilogo i starcheskogo voz-rasta (na primere Altaiskogo kraia) // Klinicheskaya gerontologiya. – 1999. – № 3. – S. 36.

5. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi ot-rasli Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – S. 71-77.

6. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraia: monografiya. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 255 s.

7. Rassypnov V.A., Maksimova N.B., Morkovkina A.G. Otsenka privlekatel'nosti turistских ob'ektov v sel'skikh raionakh Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 3 (113). – S. 145-150.

8. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – S. 117-121.

Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ № 15-03-00579 «Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп в современной России» (2015-2017).

УДК 60.542.15

М.Б. Максимов, М.И. Черепанова, С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, О.В. Суртаева
M.B. Maksimov, M.I. Cherepanova, S.G. Maksimova, O.Ye. Noyanzina, O.V. Surtayeva

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

SOCIAL-ECONOMIC WELL-BEING OF THE ALTAI REGION'S POPULATION IN THE CONTEXT OF SUICIDAL RISK REPRODUCTION

Ключевые слова: социально-экономическое благополучие, воспроизводство, саморазрушительное поведение, риск.

Представлены основные данные, связанные с изучением социальных рисков воспроизводства саморазрушительного поведения в региональном социуме (на примере исследований в Алтайском крае) в условиях трансформации социального развития. Для обоснования модели воспроизводства саморазрушительного поведения использована концепция риска, основанная на уязвимости. В данном случае уязвимость характеризует возможность получения ущерба, повреждений, связанных с действием тех или иных факторов. Уязвимость подвергнуться суицидальному риску в

данном случае будет обусловлена комплексом взаимовлияний внешних (социальных) и внутренних (поведенческих) особенностей, характеризующих жизнедеятельность индивида в определенной ситуации и времени. По результатам объективного анализа социально-экономических факторов и субъективных оценок своего благополучия населения Алтайского края выявлено, что такие показатели, как длительная безработица, опасения потерять рабочее место, плохое экономическое положение предприятий, тревога по поводу невозможности найти другую работу, негативные переживания относительно карьеры, несоответствие ожидаемой и реальной зарплаты, неуверенность в завтрашнем дне, низкие материальные и финансовые возможности в реализации жизнен-